Избранная, или Жена по приказу

Автор:
Ольга Герр

Избранная, или Жена по приказу

Ольга Герр

Когда по твоему следу идут королевские ищейки, выбор невелик – жизнь или честь? Для попаданки ответ очевиден. Рассудив, что мертвой честь ни к чему, я забралась в кровать спящего незнакомца, притворившись его любовницей. Кто ж знал, что им окажется сильнейший маг королевства, рыцарь света, истребитель иномирцев? Теперь родня настаивает на браке, чтобы скрыть позор. Жених клянется, что видит меня впервые в жизни, а я в ужасе от перспективы замужества… Неужели придется стать женой по приказу? Или все-таки по любви?

Ольга Герр

Избранная, или Жена по приказу

Глава 1. Чужая постель

– Она где-то рядом. Я ее чую.

Мужской голос действительно прозвучал чудовищно близко. Я вжалась в стену и бочком двинулась вдоль нее. Коридоры дворца словно созданы для игры в прятки – множество переходов, лестниц, резких поворотов.

Не иди по моему следу ксандорские ищейки, у меня был бы шанс победить в этой игре. Но они лучшие во всем королевстве. Маги, наделенные силой чувствовать чужой след. Их нюх в сотни раз острее собачьего. Мне не повезло напороться на их отряд, когда я рылась в королевском хранилище сведений. Посторонним туда вход запрещен. Я нарушила закон и поплачусь за это, если меня поймают.

Но это еще полбеды. Арестованных допрашивает дознаватель – маг способный заглядывать в чужие мысли. Лучше ему не видеть мои. Он сразу поймет, что я из другого мира. В Ксандоре для таких, как я, путь один – на плаху. Не любят здесь попаданцев, я бы сказала даже боятся.

Подобрав длинную юбку, я свернула в очередное ответвление коридора. Ступала бесшумно, на цыпочках. Воздух и тот не колыхнулся. Но ищейки, конечно, насторожились. Вот уже четверть часа они преследовали меня и с каждой минутой становились все ближе.

Я прибавила ходу, переходя на бег. Еще немного и доберусь до крыла с личными покоями королевских гостей. Там находится и моя комната.

Двигаться было тяжело – длинная пышная юбка путалась между ног. Моя одежда явно на стороне ищеек. Хорошо, корсеты вышли из моды, а не то я бы и десяти метров не пробежала.

Больше всего после попадания в чужой мир я скучала по джинсам. Намного сильнее, чем по водопроводу, но почти так же как по кроссовкам. До чего же мне не хватает нормального гардероба! Прежде я не задумывалась, насколько удобна женская одежда в современном обществе.

Еще один поворот. От заветной цели меня отделяло метров сто. Мне бы только добраться до покоев, а там…

– Вор направляется к спальням, – раздалось за спиной.

Так близко, что по спине пробежал холодок. Не успею – осознала со всей четкостью. А еще обиделась – никакой я не вор. Я ничего не взяла из королевского хранилища. Подумаешь, взглянула на пару древних манускриптов. Что меня теперь за это казнить?

Горло сдавил спазм. И ведь казнят. Если не за хранилище, так за происхождение из другого мира точно. Зря я так подставилась. Ведь знала, что могут поймать. Умирать я, конечно, не хотела, но выбора у меня не было. Тот, кого я боялась намного сильнее смерти, велел пробраться в хранилище, а ему не отказывают.

И все же шанс на спасение есть. Ищеек не сбить со следа, но их можно обмануть, если знать как. Мне повезло – я как раз из тех, кто знает. Но сперва надо убраться из коридора. Подойдет любая комната. Хоть вот эта.

Я дернула ближайшую дверную ручку. Заперто. Если все гости проявили такую же бдительность и закрылись в своих покоях, то я пропала.

Я метнулась к следующей двери. Топот ищеек звучал за поворотом. Секунда-другая и они будут здесь. У меня от ужаса взмокли ладони, и с первой попытки я не смогла повернуть ручку.

Показалось, что и здесь закрыто. Но к другой двери мне уже не добраться. В отчаянии я дернула ручку еще раз и – о, чудо! – дверь открылась.

Я ввалилась в чужие покои и прикрыла за собой дверь. Сейчас надо действовать предельно быстро и четко. На все про все у меня минута, не больше.

Я сорвала с пальца кольцо. Под выпуклым зеленым камнем пряталось потайное отделение, а в нем – порошок, отбивающий нюх у ищеек. Я обсыпала себя этим порошком. Теперь ищейка, даже встав рядом со мной, не почует во мне ту самую «воровку» из хранилища. Я буду пахнуть для него иначе.

Но этого мало. Недостаточно просто сказать, что меня не было в хранилище, необходимо алиби. Кто я такая? Что делаю в чужой спальне? На все эти вопросы придется отвечать. И, если ответ ищейкам не понравится, они отведут меня к дознавателю.

Вернув кольцо на палец, я поспешила к кровати. Пока шла, расшнуровывала платье. Благо завязки на груди. Это не дань моде, а готовность к чрезвычайным ситуациям. Если понадобится, быстро разденусь сама (вот как сейчас), а не беспомощно буду звать горничную.

Я избавилась от платья, сбросив его на пол. Туда же отправилась нижняя юбка. Пусть валяются, так даже лучше. Теперь все выглядит так, будто с меня срывали одежду в порыве страсти.

Я двигалась бесшумно, чтобы не разбудить хозяина спальни. Тот не должен заранее узнать о моем присутствии. Будет ему сюрприз.

К тому моменту, как я добралась до кровати, на мне была лишь нижняя сорочка. Я молилась про себя, чтобы хозяином спальни был мужчина. Если это женщина, я пропала.

В комнате было довольно темно. Я видела силуэты, без конкретики. Но тусклого света звезд, проникающего через окна, хватило, чтобы рассмотреть спящего. Повезло. На кровати, раскинув руки, лежал мужчина. Судя по запаху спиртного, он был не совсем трезв. Отлично. Это то, что нужно.

Из коридора донесся шум. Ищейки, потеряв мой след, проверяли покои. Они будили гостей и обыскивали спальни. Скоро и сюда доберутся.

Я торопливо вытащила шпильки из прически. Распущенные волосы были длиной до поясницы. Пришлось отрастить, чтобы соответствовать нормам этого мира. До попадания сюда я носила короткие стрижки.

Я взъерошила волосы, придавая им растрепанный вид, и юркнула в кровать под бок к мужчине. Когда меня спросят, где я провела ночь – скажу, что была здесь, со своим любовником, кто бы он там ни был. А, кстати, кто он?

Я приподняла голову и заглянула мужчине в лицо, но в темноте спальни ничего толком не разглядела. Ну и ладно. Какая разница, кто послужит мне прикрытием? Мне бы только избавиться от ищеек. Ради этого я готова потерять репутацию. Потому что жизнь, как ни крути, дороже.

Не успела я пристроить голову на подушке, как раздался стук в дверь. Вот и ищейки пожаловали.

Я затаилась. Дышать и то перестала. Сама дверь точно открывать не стану. Пусть это сделает хозяин спальни, а я притворюсь, что крепко сплю.

Стук повторился. Еще более настойчивый. В дверь уже чуть ли не ногой барабанили.

– Именем короля откройте! – выкрикнул ищейка.

Мужчина рядом со мной заворочался.

– Какого темного? – раздалось недовольное бормотание.

Голос показался знакомым, и я настороженно замерла. Не может быть, чтобы из всех спален я наугад выбрала именно его. Так не бывает! Мне, наверное, почудилось.

Я приоткрыла один глаз и снова попыталась рассмотреть мужчину. Без толку. И все же шестое чувство подсказывало – это и правда он. Герцог Ал’Ордэн – рыцарь света, или, как их еще называют, светоносец.

Рыцари обладают редкой и сильной боевой магией, и все как один состоят на службе у короля. Их главная обязанность – защищать королевство от хмарей и иномирцев. Я видела хмарей исключительно на картинках, а еще слышала жуткие истории о том, как они уничтожают целые поселения. Они внушали ужас, и я понимала, почему рыцари с ними борются. Но, как в списке персон нон грата попали попаданцы, только догадывалась. Причина, которую мне озвучил однажды граф, казалась надуманной.

Близкое знакомство с любым из рыцарей грозило мне разоблачением и смертью, а герцог был наихудшим из возможных вариантов. Он возглавлял светоносцев и был намного опаснее прочих.

Мы встречались с герцогом еще до королевского празднества. Правда, он меня не видел и это к лучшему. Зато я имела «удовольствие» полюбоваться на его работу.

…В тот день граф впервые повез меня в город. До этого я не покидала стен поместья. Я предвкушала интересную прогулку, знакомство с новым миром. Мне только исполнилось шестнадцать, я была полна любопытства напополам с

оптимизмом и еще не до конца понимала, куда угодила. На тот момент я провела в чужом мире около года.

Карета проехала через главные городские ворота Ксандора – столицы королевства, и я, отодвинув шторку, жадно разглядывала окрестности. Дома с красными черепичными крышами напоминали горные пики. Резные ставки, горшки с цветами, разноцветные вывески – город показался мне красивым.

Шумные продавцы, хмурые стражи, женщины в чепцах – мне все были внове и все интересны. Язык Ксандра я к этому времени уже неплохо изучила. Граф заставлял меня заниматься с утра до ночи, чтобы я как можно скорее стала походить на местную жительницу.

– Иномирцев здесь не любят, – частенько повторял граф.

Я в ответ лишь пожимала плечами. У нас тоже не любят гастарбайтеров. Есть даже присказка – понаехали. И что с того? Тогда я еще не осознавала, насколько все серьезно. Но после той поездки все изменилось.

Вскоре я заметила, что горожане идут в одну сторону. Туда же направляется и наша карета.

– Сегодня какой-то праздник? – спросила я у графа.

– Вроде того, – кивнул он. – Хочу показать тебе, как в Ксандоре поступают с иномирцами, чтобы ты, наконец, прониклась ситуацией.

И он показал. Граф не отличался щепетильностью и не боялся навредить моей неокрепшей подростковой психике. Поэтому места у нас были чуть ли не в первом ряду. Мы сидели на возвышении, откуда отлично просматривался помост.

Я не была дурой и догадалась, что это за сооружение. Эшафот. Вот только палача и плахи что-то не видно. Зато стражи привели осужденного, и у меня по позвоночнику пробежал холодок. Мне до боли была знакома его одежда. Джинсы, футболка с лейблом Nike, кроссовки той же фирмы – все это вещи из моего мира, а вот цепь, сковывающая руки мужчины, уже из этого.

У мужчины был растерянный вид. Он вглядывался в толпу, как будто искал там знакомое лицо, но, естественно, не находил. Кажется, он никак не мог поверить в реальность происходящего и все ждал, что вот-вот выскочит ведущий и прокричит – «Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера»! Но ведущий запаздывал, зато палач был уже здесь.

В тот день роль убийцы на себя взял герцог Ал’Ордэн. Он был единственным рыцарем света в столице на тот момент. Тогда-то я и увидела его впервые и заодно поближе познакомилась с магией света.

Граф наклонился ко мне и прошептал на ухо:

– Правосудие над иномирцами всегда вершит рыцарь света. Тот, кто окажется поблизости, – даже в такой момент он не упустил возможность научить меня чему-то новому. – Держись от них подальше, Марианна. Это вопрос твоего выживания.

Я судорожно кивнула.

Стражи оставили иномирца в центре эшафота и отошли. К дрожащему от страха мужчине приблизился герцог. Его руки были пусты. По крайней мере, мне так поначалу показалось. Но потом что-то произошло… вспышка света, яркий луч пронзил пасмурный день и в правой руке герцога непонятно откуда появился меч. Он был словно соткан из солнечных лучей. Не лезвие, а чистый свет. И глаза самого герцога тоже светились как два солнца.

– Очистим королевство от скверны! – выкрикнул герцог.

Толпа подхватила его возглас, а у меня в ушах все звучал голос герцога. В тот день я запомнила его навсегда.

Я отвернулась, но граф опустил руку на мое колено и сдавил его так, что я едва не завопила.

– Смотри, – приказал он.

И я во все глаза уставилась на эшафот, боясь лишний раз моргнуть.

Может, меч и выглядел как светоч, но резал он как остро заточенное железо. Быстрый замах, один точный удар и мой земляк упал замертво к ногам герцога.

Я непроизвольно вскрикнула и тут же зажала рот ладонями в ужасе оттого, что привлекаю к себе внимание. Слова графа о том, что в Ксандоре не любят иномирцев приобрели новый зловещий окрас. Не любят – это мягко сказано. Их здесь просто-напросто убивают.

Вскоре мы ехали в карете обратно в поместье. На этот раз я задернула шторку, не желая смотреть на город. Он больше не казался мне красивым.

Я так и не спросила – за что в Ксандоре так ненавидят попаданцев? Колено все еще ныло, и общаться с графом не было желания. После того дня я хромала целый месяц. Впрочем, это было не самое худшее, что делал со мной граф.

…И вот теперь я лежала в одной постели с мужчиной, который, не задумываясь, убивает таких, как я. Сердце подпрыгнуло сперва к горлу, потом упало в район пятой точки и еще ниже прямиком в пятки, и снова резко вернулось к горлу. Эта дикая скачка по маршруту горло-попа-пятки повторилась не единожды, словно сердце в ужасе искало выход из тела.

Ничего не скажешь, выбрала спальню. В тот самый момент, когда я осознала, как вляпалась, дверь в покои с грохотом распахнулась.

Глава 2. Лицом к лицу

Герцог отреагировал мгновенно. Секунду назад он еще спал и вдруг, вскочив, запустил световой шар в непрошенных гостей. Ищейка едва увернулся, и шар опалил стену за его спиной. При виде черной дыры в деревянной обшивке размером с голову взрослого мужчину меня пробрал озноб. Магия света одна из сильнейших в королевстве.

– Ваше светлейшество, – ищейка поднял руки, демонстрируя, что в них нет оружия, – прошу прощения, что потревожил ваш сон, но мы ищем воровку. Она

скрылась где-то в гостевых покоях.

– Я мог убить тебя, дурень, – проворчал герцог.

Из распахнутой настежь двери в спальню лился свет, и я, наконец, рассмотрела своего соседа по кровати. Я не ошиблась, это действительно был герцог Ал’Ордэн. Я его узнаю везде и при любом ракурсе. Даже без одежды, как сейчас.

Да, герцог был обнажен. Совсем, то есть полностью. Взъерошенные на затылке каштановые волосы с ярко выраженной рыжиной, широкие плечи, узкие бедра, крепкие ягодицы – беглый осмотр показал много интересного. Я уже собралась стыдливо отвернуться, но в последний момент одернула себя.

По легенде для ищеек мы с герцогом провели эту ночь вместе. Он – мое алиби. Возможно, мне будут задавать пикантные вопросы. Мои ответы должны звучать правдоподобно, а для этого лучше узнать его светлейшество чуточку ближе.

Я еще раз прошлась взглядом по тылу герцога. Это принесло свои плоды – я заметила на его правой ягодице довольно крупную родинку. То, что надо. Она станет моим козырем.

– Покиньте мои покои, – герцог махнул рукой на ищейку. – Я сплю один.

– Мне кажется, вы заблуждаетесь, ваше светлейшество, – возразил ищейка и кивнул на меня.

Герцог тряхнул головой, еще не понимая, на что смотрит незваный ночной гость. Он поворачивался медленно, словно давал мне шанс скрыться, пока все не зашло слишком далеко. Вот только бежать мне некуда. Меня, что называется, приперли к стенке, а в такой ситуации любые способы выживания хороши.

Наконец, герцог увидел меня. Наши взгляды встретились, и его похожие на янтарь глаза сверкнули золотом. Магия света, чтоб ее. Рыцарь в ярости, и она дает о себе знать. Своевременное напоминание о том, с кем я имею дело.

Казалось, еще немного и герцог меня придушит – такое злое у него было лицо. Крылья носа подрагивали, тонкие губы побледнели, и без того четкие скулы

заострились.

Мой взгляд с лица герцога скользнул ниже. Вниз по шее на широкую грудную клетку, пробежался по крепким бицепсам и споткнулся на прессе с четкими кубиками. Еще ниже я смотреть не стала.

А он красивый мужчина… Я передернула плечами. Не о том думаю. У меня жизнь под угрозой, не мешало бы сосредоточиться на этом.

Итак, мой выход. Я должна сыграть безупречно – вот что сейчас важно. Настало время применить все актерские данные, какие у меня есть. К счастью, последние несколько лет я только и делала, что тренировалась.

Я зевнула. Мои ресницы дрожали, как у человека, который недавно проснулся. Я заглянула герцогу за спину и, испуганно ойкнув, натянула одеяло до подбородка. Вроде как смутилась из-за присутствия в спальне постороннего мужчины.

Герцог и ищейка не сводили с меня внимательных глаз. Не знаю, кто из них был шокирован больше.

– Первый раз ее вижу, – пробормотал герцог.

Я обиженно поджала губы:

– А на балу клялись в любви и собирались жениться, – всхлипнула. – Все мужчины одинаковы – сначала обещают, а как получают свое, притворяются незнакомцами.

Лицо герцога вытянулось, в глазах мелькнуло сомнение, а мне только это и требовалось. Недаром от него пахло алкоголем. Похоже, на балу герцог позволил себе лишнего и теперь смутно помнил окончание вечера.

Я прямо-таки слышала его мысли: «Мог ли я затащить едва знакомую девицу в постель»? Не знаю, мог или нет, но я буду на этом настаивать. Отступать мне некуда.

Герцог вдруг опомнился, что стоит голый, и спешно прикрылся простыней. Я поблагодарила его про себя. А то мой взгляд так и норовил опуститься вниз. Стоило немалых трудов удерживать его на приличном уровне.

– Так вы утверждаете, что не помните эту леди, ваша светлейшество? – ищейка шагнул ближе к кровати, споткнулся о мое платье на полу и многозначительно посмотрел на герцога.

Я видела, как ищейка морщит нос, принюхиваясь ко мне. Я пахла не так, как воровка, за которой они гонялись по коридорам дворца. А еще, пользуясь порошком из кольца, я пожелала, чтобы от меня пахло близостью с мужчиной. Когда имеешь дело с ищейкой, любые нюансы запаха важны. Благо магический порошок обладал нужным мне свойством и мог подделать какой угодно аромат.

Мне удалось сбить ищейку с толку. Официально не существует средства, чтобы отбить их нюх. Но у графа есть много такого, чего нет и никогда не будет у других.

– Мне повторить вопрос? – переспросил ищейка, так как герцог тянул с ответом.

– Я немного выпил на балу… – пробормотал тот, наконец.

Ищейка снова принюхался. На этот раз к герцогу. Его тонкий нюх без сомнений уловил запах спиртного. Даже я его чувствовала.

Разбирательство могло занять кучу времени, но я не планировала надолго задерживаться рядом с герцогом. С меня хватит на сегодня. Пора отсюда выбираться.

– Так вы были нетрезвы и все ваши слова ложь?! – всплеснула я руками. – Я требую, чтобы позвали моего отца.

Последнее я адресовала ищейке. Раз уж он здесь, пусть займется делом.

– Правильно ли я понимаю, ваше светлейшество, – уточнил ищейка, – что девушка не замужем и не является вашей невестой?

Ситуация была пикантная – незамужняя девица в постели постороннего мужчины. Пахло скандалом королевского масштаба.

Мы с герцогом одновременно кивнули. После чего ищейка недовольно поджал губы. На его лице было написано страдание. Весь его вид говорил, как ему не хочется ввязываться в разборки между благородными семейства из-за девичьей чести.

Меня такая перспектива тоже не прельщала, но я должна увидеть графа. Он один в силах вытащить меня из этой передряги. В конце концов, это он послал меня на опасное задание.

– Кто ваш отец, леди? – уточнила ищейка.

– Граф Джофус Ка’Эль.

Услышав мой ответ, герцог застонал.

Да, я из благородных, ваше светлейшество, и это грозит обернуться серьезными проблемами. Но я надеялась, что граф их быстро решит, и вскоре я буду далеко от рыцаря света. Всегда выходит сухим из воды – это про графа. Придумает что-нибудь и в этот раз.

Глава 3. Наедине

Ищейка отправился за графом. Я едва не бросилась вслед за ним с воплем: «Не оставляйте меня наедине с герцогом»! Чудом удержалась. Хищнику нельзя показывать свой страх, он его чует. Так и с рыцарем света. Лучше не давать ему понять, что боишься, а то еще заподозрит неладное.

Благо покои графа неподалеку. Жаль, я до них не добралась. Зато ищейка будет отсутствовать недолго.

Мы с герцогом остались наедине. Я по-прежнему лежала в его кровати, а на нем все еще не было одежды, не считая простыни. Неловкий момент.

Но герцога не так-то легко смутить. Даже полуголый с взъерошенными волосами, едва понимающий, что происходит, он не терял достоинства присущего аристократам.

– Вы обязаны признать, что между нами ничего не было, – заявил он, поправляя простыню на бедрах.

– Хотите, чтобы я солгала? – приподняла я брови.

– Вздор! Я бы запомнил…

– То есть вы утверждаете, что не помните, как приглашали меня на танец?

Герцог застыл. По его лицу пробежала тень сомнения. Я хмыкнула. То-то же.

Конечно, он помнил приглашение, ведь оно, в самом деле, было.

…Королевское празднество проходит раз в четыреста дней и длится десять суток. На это время высокородные гости съезжаются во дворец со всех концов королевства. Для благородных семейств это шанс удачно выдать дочерей замуж. Именно на королевском празднестве заключаются лучшие браки.

Граф тоже готовился, но по другой причине. Мне светило не замужество, а возможность пробраться в королевское хранилище сведений. Лишь я благодаря сильному дару поисковика была в состоянии найти там то, в чем граф отчаянно нуждался.

Но не все так просто. Каждый день празднества – новая тема и новое торжество. В первый день поставили шатры в саду и закончили вечер грандиозным фейерверком. Во второй – спустили на озеро около дворца позолоченные лодки и устроили представление на воде.

Я впервые была на королевском празднестве и не переставала восхищаться размахом гуляний. Изысканные блюда, лучшие наряды, искусные музыканты и увлекательные сценки. Особенно поразило выступление на воде. Актеры

разыграли целый спектакль – битву с врагами королевства. Брызги летели во все стороны, гости фыркали и смеялись.

Но все это было не то. Мы с графом ждали момента, когда празднество перенесется непосредственно во дворец. Это случилось на третий день. Наконец, состоялись танцы в главном бальном зале дворца.

К этому вечеру я готовилась особенно тщательно. И дело было не в выборе платья или прически. В моем случае куда важнее были аксессуары. Магические, если быть точной.

– Возьми это кольцо, – граф протянул мне перстень с большим зеленым камнем.

– Оно будет смотреться громоздко на моей руке, – усомнилась я. – И к наряду не подходит. В лучшем случае люди посчитают, что у меня нет вкуса. В худшем – заподозрят, что это артефакт.

– А ты скажи, что это кольцо твоей покойной матушки. Семейная реликвия. Маме было бы приятно, если бы ты его надела в столь важный для тебя день.

На все-то у графа готов ответ. Я кивнула, принимая его версию, и поинтересовалась:

– Зачем, на самом деле, это кольцо?

– В нем порошок, отбивающий нюх у ищеек.

Кольцо я надела, хотя надеялась, что оно не пригодится. Помимо него у меня на шее висел медальон – артефакт, открывающий все замки. Он был нужен для хранилища.

Шпильки для волос были обмазаны усыпляющим ядом. Надо только вытащить одну из прически и обмакнуть в содержимое бокала того, кого хочешь усыпить. Пару минут и все готово. В крайнем случае шпилькой можно уколоть. Эффект тот же.

Мне самой шпильки не угрожали. Даже если я нечаянно уколюсь, ничего не будет. С пятнадцати лет я принимала понемногу большинство экстрактов и отрав графа, вырабатывая к ним иммунитет. Не то чтобы я горела желанием это делать. Побочные эффекты порой длились неделями, изводя меня. Но граф не оставил мне выбора.

В браслет на правом запястье была вплетена маскирующая магия. Его я носила, не снимая, с того дня, как попала в чужой мир. Браслет скрывал мое иномирское происхождение. До сих пор он работал без перебоев.

В общем, я собиралась будто ниндзя на задание. В итоге походила на елку, только вместо игрушек на мне висели всевозможные артефакты и амулеты. В них я чувствовала себя как в броне.

Увы, сам бал мы пропустить не могли. Это вызовет ненужные сплетни. Так что пришлось делать вид, что я одна из девиц на выданье, ищущих себе пару.

В целом бал прошел нормально. Меня несколько раз приглашали на танец, я выпила бокал чего-то терпкого в попытке немного расслабиться и поболтала со сверстницами. Одним словом, вела себя естественно.

Время, когда мне предстояло улизнуть с бала, неумолимо надвигалось. Осталась минут двадцать, не больше. Именно в этот момент на меня обратил внимание герцог.

Я видела, как он идет ко мне. Он приближался стремительно и неотвратимо точно метеорит, несущийся к Земле, чтобы ее разрушить. Я застыла в ужасе, гадая, что ему нужно. Неужели браслет подвел, и герцог распознал во мне иномирянку? По спине скатилась капелька пота, щекоча кожу. Еще немного, и я грохнусь в обморок, как впечатлительная барышня из любовного романа.

Герцог остановился в шаге от меня. Тогда-то я впервые рассмотрела его глаза. Золотые с карими крапинками. Два солнца – яркие и невероятно опасные. Цвет этих глаз означал, что передо мной рыцарь света.

Он протянул мне руку, а я к тому времени едва держалась на ногах от ужаса. Я уже нафантазировала, как герцог говорит: «Следуйте за мной, я беру вас под стражу».

Но вместо этого услышала внезапное:

– Подарите мне танец?

Не знаю, почему он выбрал меня. До той минуты мы не пересекались. Возможно, он видел меня на празднестве, но я понятия не имела, что он тоже приехал на бал. Если я и думала о герцоге Ал’Ордэне, то лишь как о палаче. Он стал одним из самых жутких воспоминаний в моей жизни.

В день казни ему было лет двадцать пять или чуть больше, с тех пор минуло три года. Значит, сейчас ему около тридцати. Он почти не изменился. Разве что стал более суровым.

До этого момента я не отказывала кавалерам. Танцевала с каждым, кто приглашал. Желающих, надо сказать, хватало, но вовсе не из-за моей очаровательной внешности (она как раз обычная), а из-за состояния графа. Официально я была его единственной дочерью и наследницей. Какие узы, на самом деле, связывают нас с графом, знали лишь мы. По правде говоря, он был моим хозяином, хотя все считали его моим отцом.

Вот только вряд ли герцог позарился на титул или приданое. Его род не бедствовал, а мог дать фору графскому. Ума не приложу, что ему нужно.

Я посмотрела на ладонь герцога. Когда-то именно в ней он держал меч, убивший моего несчастного земляка. Я не могла вложить в нее свою руку. Это было выше моих сил.

– Простите, я больше не танцую. Устала, – я натянула на лицо улыбку, пытаясь сгладить отказ.

– Вот как, – глаза герцога на миг вспыхнули ярче. – Прошу прощения, что побеспокоил.

Эта короткая вспышка напомнила о его силе. Если он проверит меня с помощью магии света, то поймет, что я из другого мира. Лучше держаться от него подальше.

Я утвердилась в мысли, что поступила правильно. Глядя в спину удаляющегося мужчины, я была уверена, что мы больше не пересечемся. Но у судьбы были другие планы…

– Вы все-таки помните меня, – сказала я, по-прежнему сидя на кровати.

– Отлично помню, – согласился герцог. – Вы отказались танцевать со мной. Получается, для танца я не слишком хорош, а для постели сгодился?

Искушение метнуть подушку и сбить спесь с аристократического лица было столь велико, что я едва с ним справилась. До чего неприятный тип этот герцог. Скорей бы пришел граф и положил конец фарсу.

– Соблазнять девиц не в моих правилах. Даже если они… – герцог осекся и тряхнул головой.

– Если они что? – уточнила я.

Он не ответил, и я пожала плечами:

– Это все вино. Надо знать меру.

Герцог одарил меня хмурым взглядом. Мы оба знали, что это правда. Понятия не имею, что у него стряслось, но на балу он регулярно прикладывался к кубку с красным вином. Особенно часто после того, как я отказалась с ним танцевать. Что было дальше, я не видела, так как покинула бальный зал и отправилась в хранилище.

– Вся эта ситуация ужасно неловкая, ммм… – сказала я и осеклась, сообразив, что не знаю имени герцога.

Нас не представляли друг другу, а граф называл только его титул и род. Подробностями я не интересовалась. Ну не планировала я продолжать знакомство с рыцарем света! Вот это и впрямь неловко.

– Ха! – подловил герцог. – Вы даже не в курсе, как меня зовут! Что же вы не удосужились спросить имя любовника?

– Не моя вина, что перед тем, как затащить меня в постель, вы не представились по всей форме, – парировала я. – Вы слишком торопились, уверяя, что сгораете в огне страсти.

– В огне страсти? Я прямо так и сказал? – усомнился герцог.

Я закатила глаза. Он еще к формулировкам будет придираться. Простите великодушно, что первое пришло на ум, то и ляпнула. Что поделать, начиналась местных любовных романов, а здесь в них льют еще те розовые сопли, и мужчины там говорят именно так.

Я попала в новый мир, когда мне было пятнадцать. В то время я только начала интересоваться противоположным полом, но граф тщательно оберегал меня от соблазнов. Вовсе не потому, что прочил мне выгодное замужество. Просто я была нужна ему самому. К счастью, не в романтических целях. Я не уставала благодарить за это судьбу. Хоть в чем-то повезло. Захоти граф меня, я бы не смогла ему отказать.

Сегодня, глядя на обнаженного герцога, я, можно сказать, получила свой первый сексуальный опыт! Так что в каком-то смысле он и правда был моим первым… первым мужчиной, которого я видела без одежды (если не считать фильмы для взрослых из моего мира).

Кстати, об одежде.

– Я хочу привести себя в порядок перед приходом отца, – заявила я. – Подайте мое платье.

Я указала на пол, и герцог проследил за моим жестом. Уголки его губ приподнялись в улыбке. Она совсем не походила на веселую, скорее уж на коварную.

– Возьмите свое платье сами, – герцог сделал приглашающий жест, но я не двинулась с места. – В чем дело? – наигранно удивился он. – Стесняетесь

предстать передо мной в нижней сорочке? Но по вашему же утверждению я видел вас обнаженной. Вряд ли вы меня чем-то удивите.

Знала я, чего он добивается – признания, что между нами ничего не было. Возможно, местная девушка на этом моменте заломила бы руки, разрыдалась и созналась в обмане. Но я все же родилась и большую часть жизни прожила в двадцать первом веке. Может, я все еще девственница, но мои сведения о сексе превосходили знания местных дам и даже некоторых кавалеров. Спасибо кинематографу. Так что трепетной девы из меня не вышло.

Конечно, предстать в неглиже перед незнакомцем мне тоже было стыдно. Я отчаянно краснела, выбираясь из-под одеяла. Но это такой пустяк по сравнению с наказанием за проникновение в хранилище.

Я встала с кровати и с гордо вздернутым подбородком продефилировала к своей одежде. Подняла с пола нижнюю юбку и платье. Все это время герцог не сводил с меня глаз.

Он был за моей спиной, и я ощущала его взгляд горячей точкой между лопаток. Словно туда наведен прицел снайпера. Точка перемещалась на мой зад, когда я наклонялась за вещами. Куда он вообще смотрит? Извращенец!

Просить герцога отвернуться было бессмысленно. Он четко дал понять, что собирается насладиться шоу. Так что я просто начала одеваться, по-прежнему стоя спиной к мужчине. Так было легче притвориться, что я в спальне одна.

Сначала нижняя юбка, затем платье. Я полностью сосредоточилась на процессе, чтобы не думать, что за мной наблюдают.

И тут за спиной раздалось:

– Помочь?

– Сама справлюсь, – дернула я плечом.

– Шнуровка на груди? – подметил герцог. – Необычный фасон. Очень предусмотрительно.

Показалось или он что-то заподозрил? Ну да, шнуровка на груди давно не в моде, но, может, я ретроград.

– Мне так больше нравится, – пробормотала я.

– Еще бы. Кажется, вы готовы к любым невзгодам. Вот мои сестры без горничной ступить не могут, не то что одеться.

– Я просто не люблю от кого-то зависеть.

Я закончила со шнуровкой и обернулась. Герцог все еще был в одной простыне.

– Вы что же не оденетесь? – удивилась я. – Скоро здесь будет мой отец.

– Вы, безусловно, правы. Нельзя предстать перед графом в подобном виде.

Сказав это, герцог разжал пальцы, и простыня упала на пол. Я, ахнув, поспешно отвернулась. Это вышло инстинктивно.

– Что такое? Вы смутились? – спросил этот наглец. – Раз я видел вас обнаженной этой ночью, то и вы должны были видеть меня.

– Было темно, – пробормотала. – Я мало что рассмотрела.

– Я так и подумал, – произнес герцог таким голосом, что сразу стало ясно – он ни капли мне не верит.

Глава 4. Граф

К приходу графа и я, и герцог привели себя в порядок. Когда дверь в спальню, наконец, открылась, мы уже выглядели вполне прилично. Разве что мои волосы так и остались растрепанными, сколько я их не приглаживала.

За спинами ищейки и графа, входящими в комнату, виднелся коридор. Там собралась любопытная толпа – я слышала гул голосов. Во время обыска разбудили всех гостей, и сейчас они гадали, что происходит в спальне по соседству. Почему туда-сюда ходит ищейка и что граф делает в чужих покоях?

Надеюсь, мое имя еще не прозвучало. Я рассчитывала, что граф замнет скандал. Договорится с герцогом молчать об этом недоразумении, мы уйдем, и на этом все закончится.

Именно таков был мой план, но у графа он внезапно оказался другим. Я поняла это сразу, едва его увидела. Обычно спокойный и сдержанный, сейчас он буквально ворвался в чужие покои. Его седые волосы были растрепаны, сюртук застегнут наперекосяк. Заметив меня, он схватился за сердце.

– Мою дочь обесчестили! – голос графа дрожал от нескрываемой боли. – Ей всего девятнадцать. Она была непорочна.

По-прежнему держась за сердце, он с трудом доковылял до кресла и свалился в него кулем. Актер! Я смотрела на него, восхищалась игрой и едва сдерживалась, чтобы не поаплодировать. Настоящий талант. В моем мире ему бы вручили Оскара.

Ни на секунду не поверю, что ему есть дело до моей чести. Чего он вообще так за нее уцепился? Я-то надеялась, граф вытащит меня из передряги, а он напротив подбросил дров в костер разгорающегося скандала. Что здесь творится? Я перестала улавливать суть происходящего.

Прекратите это немедленно! Хотелось кричать и топать ногами как в детстве, когда тебя что-то не устраивает. Но взрослым приходится держать себя в руках. Поэтому я просто застыла молча, хотя внутри меня бушевал настоящий ураган.

– Марианна, мое милое дитя, – граф протянул ко мне дрожащую руку.

Я замялась, не зная, как быть. Проявление нежности ему не свойственно. Значит, это игра на публику. Но чего он добивается? Я все никак не могла это понять, а потому ужасно нервничала.

Со стороны граф выглядел как обычный старик лет шестидесяти – высокий, худой, как жердь, абсолютно седой. Но это ширма, за которой надежно спрятана истина. Мало кто видел настоящего графа. Большинство из них уже нет с нами. Я одна из немногих, кто видел и выжил.

Пришлось подойти к графу и вложить свою руку в его ладонь. Он редко дотрагивался до меня и чаще всего эти прикосновения приносили боль. Стоило нашим рукам соприкоснуться, и меня привычно бросило в дрожь. Именно в этот момент я поймала на себе задумчивый взгляд герцога. Неужели он о чем-то догадался? Да нет, померещилось.

Граф сжал мои пальцы, да с такой силой, что я чуть не ойкнула. Эта хватка не имела ничего общего со стариковской немощью.

– Давайте поскорее уладим этот вопрос, – нарушил герцог неловкую паузу. – Я готов заплатить. Скажите сколько.

– Что? – граф взвился с кресла. – Ваше предложение оскорбляет меня! Я не какой-то безродный крестьянин, а моя дочь не продажная девка. Вы обесчестили Марианну и обязаны загладить вину.

– Каким же образом? – поинтересовался герцог.

– Вы женитесь на моей дочери, – заявил граф.

Настала моя очередь хвататься за сердце и падать в кресло. Я не ослышалась, речь действительно идет о браке? Но чего ради? Ни за что не поверю, что граф решил устроить мою личную жизнь. Он что-то задумал, а мне как обычно уготована роль разменной монеты в его очередной гениальной комбинации.

Глава 5. Венец

Все это просто кошмарный сон. Как бы поскорее проснуться?

Я не верила, что граф всерьез. С какой стати мне выходить замуж за герцога? Поиграли и хватит.

Естественно, герцог такому повороту тоже не обрадовался. В его золотых глазах мелькнул самый настоящий ужас. Прямо обидно. Как будто ему в жены предлагают чудовище, а не девушку. Я, может, не подарок, но во мне точно нет каких-то жутких изъянов, а род графа достаточно знатен и богат, чтобы породниться с герцогским.

– Вы шутите, – фыркнул герцог. – Этому браку не бывать.

Снова в спальне повисла тишина. На этот раз зловещая. Мужчины сверлили друг друга неприязненными взглядами, пока мы с ищейкой старательно делали вид, что нас это не касается.

– У меня есть свидетель, – граф указал на ищейку. – Он подтвердит, что вы обесчестили мою дочь.

Ищейка стоял у двери. Судя по выражению лица, он едва сдерживался, чтобы не выбежать из спальни. Как я его понимала! Я сама мечтала оказаться как можно дальше отсюда.

– Вы не заставите меня, – тряхнул головой герцог.

– Я – нет, но кое-кто другой может, – граф обернулся к ищейке и заявил: – Я требую аудиенцию у короля. Пусть наш спор решат на высшем уровне. В конце концов, речь идет о чести благородной девушки.

– Ваша просьба будет передана его величеству, – поклонился ищейка.

Ему ничего не оставалось, как согласиться. Даже герцог не смог возразить. Тут граф был в своем праве.

– Прошу вас покинуть мои покои, – холодно произнес герцог.

Я встала с кресла и разгладила юбку. Смотрела куда угодно только не на хозяина спальни. Нехорошо получилось. Но кто же знал, что все зайдет так

далеко? Я по-прежнему не догадывалась, чего добивается граф, и мне это не нравилось. Я будто брела с завязанными глазами по лабиринту. Натыкалась на углы, падала и понятия не имела, где выход – вот как я себя чувствовала.

– С превеликой радостью, – важно кивнул граф и, схватив меня за руку, направился к двери.

– Я вас провожу, – ищейка открыл перед нами дверь.

А вот это был хороший знак. За всеми этими спорами о женитьбе я забыла, что вообще-то за мной охотятся ищейки. Но раз они отпустили меня, значит, алиби сработало. Меня не подозревают в проникновении в хранилище. Хоть какой-то плюс.

Мы вышли в коридор, забитый любопытствующими. Нас провожали жадными взглядами и шептали в спину. Весть о позоре дочери графа Ка’Эль уже облетела дворец. Эта сплетня еще не скоро утихнет.

Моя репутация окончательно испорчена. Теперь меня не возьмет замуж и конюх. Беспокоило это меня? Нисколько. В моей жизни хватало куда более серьезных проблем. Подумаешь, буду старой девой. У меня даже нет уверенности, что я доживу до двадцати.

Единственным выходом из данной ситуации действительно был брак с герцогом. Любой заботливый отец потребовал бы от растлителя жениться. Но граф не заботливый, а герцог не растлитель – вот в чем беда.

Мы быстро пересекли коридор. Благо наши покои были неподалеку. Они состояли из нескольких спален. Для графа, для меня и еще одна, в которую мне вход запрещен и перекрыт магией. Это комната Лидии, но свидание с ней надо заслужить. Как раз после сегодняшней вылазки я рассчитывала, что граф даст мне повидаться с малышкой.

Вскоре мы были на месте, и дверь покоев закрылась за нашими спинами, отрезая от любопытных глаз. В ту же секунду граф изменился – из растерянного старика превратился в собранного и жесткого дельца.

– Рассказывай, – велел он.

– У меня не было другого выхода, – принялась я оправдываться. – Ищейки шли по моему следу, мне срочно требовалось алиби. Я не успевала добраться до наших покоев, так что просто вошла в первые попавшиеся.

– Довольно, – перебил граф. – Подробности твоей аферы с герцогом сейчас меня не интересуют. Расскажи, что ты нашла в хранилище.

Ах вот что ему нужно. Я кивнула. Итак, хранилище…

…Все началось задолго до великого королевского бала и даже до моего попадания в чужой мир и, вероятно, до рождения самого графа. Хотя его возраст и оставался для меня загадкой. За те годы, что я его знаю, он нисколько не изменился. Но речь не о нем, а о Венце тьмы.

По легенде так называли артефакт, способный управлять хмарами. Теми самыми жуткими тварями, что живут за Темным морем и периодически опустошают земли королевства. Противостоять им в силах только рыцари света, но их слишком мало. Поэтому иногда хмары прорываются через рубеж.

Сложно вообразить, какой властью будет наделен человек, которому покорятся полчища хмар. Перед ним склонит голову сам король. Неудивительно, что граф одержим идеей найти и примерить Венец. Я уже поняла: власть – единственное, что его по-настоящему интересует. Все прочее – лишь способы ее достижения.

Венец пропал давно. Точнее его спрятали, чтобы не искушал таких, как граф. Желающие править миром всегда найдутся.

Из реальности Венец превратился в воспоминание, а потом вовсе в легенду. Многие не верят, что он вообще существовал, но только не граф. Он точно знает – Венец есть. Надо лишь его найти.

Десятки лет граф потратил на поиски. Пока однажды не наткнулся на информацию о свитке в королевском хранилище. Там якобы указано, где спрятан Венец. Осталось его прочесть, но это как раз самое сложное. В королевское

хранилище не пускают посторонних. Туда имеет доступ сам король и его приближенные. Ведь там хранятся самые важные, самые засекреченные тайны королевства. Проще говоря, бумаги под грифом «совершенно секретно».

Но граф как раз из тех, кому ничего не стоит проникнуть в хранилище. Его магия достаточно сильна для такого. Проблема была в другом – даже оказавшись в хранилище, он бы ничего не добился. Все потому, что оно огромных размеров.

За века существования королевства там накопилось много всего. За час-другой найти в куче бумаг ту самую нереально, но не для одаренного мага. И вот тут графу понадобилась я – девочка с сильным даром поисковика.

Он искал человека с подходящим по уровню даром в своем мире, но потерпел неудачу. Тогда он обратил свой взор на другие миры и, к моему глубокому сожалению, обнаружил меня.

Вопроса рушить чужую жизнь ради своих амбиций или нет – перед графом не стояло. Естественно, рушить. Кого волнуют чужие беды? Уж точно не графа Джофуса Ка’Эль.

Всю эту историю я узнала из уст самого графа, по крупинкам собирая информацию и складывая из них цельную картину. Вот только ему не повезло со мной – малолетняя иномирянка так сходу не годилась для важного дела. Меня пришлось переносить в другой мир, обучать и лишь спустя четыре года граф решил, что время пришло. Мы поехали на королевское празднество.

Тем вечером, отвергнув приглашение герцога на танец, я направилась к ближайшему выходу из зала. Само по себе это не вызвало подозрений. Гости то и дело покидали зал. Особенно часто это делали дамы. Им вечно надо то носик попудрить, то лиф платья поправить. Так что на мой уход никто не обратил внимания.

Я выскользнула за дверь и свернула к дамским комнатам. Но не зашла внутрь, а двинулась дальше по коридору. Дворец был полон стражи, повсюду посты, но граф выяснил их точное расположение и график смен, а после заставил меня выучить все это наизусть. Я будто снова оказалась в школе и зубрила стихи Пушкина.

На данном этапе все, что от меня требовалось, – не попасться стражам на глаза. Я просто огибала посты, выбирая коридоры, где их нет. Так путь до хранилища, расположенного в подвале, вышел длиннее раза в два, зато безопаснее.

Обычно у дверей хранилища тоже дежурит стража, но сегодня их не было. Об этом позаботился лично граф. Как именно я не знала и, если честно, не хотела знать. Я лишь надеялась, что стражи выжили.

Я добралась до цели минут за тридцать пять. Время сверяла с напольными часами, коих было в избытке в коридорах дворца. Пока все шло по плану.

И вот я стояла перед металлической дверью хранилища. Она была не из какого-нибудь там железа, а из заговоренного магией серебра. На местном языке его название звучит как пакфонг, крепче него ничего нет. Такую дверь не взломать, уж точно не силой.

На дверном полотне не было узоров, только небольшое углубление для ключа. А еще серебро светилось и мерцало в полумраке подвала. Причина тому магия света, которая в него вплетена.

Шпилькой этот замок не открыть, но у меня есть артефакт. Я сняла с шеи цепочку и приложила подвеску к двери, накрыв ее своей ладонью.

Через минуту ожидания раздался щелчок, замок открылся. Артефакты графа всегда срабатывают, как надо. Ни единой осечки за четыре года. Иногда мне казалось, что его магия не имеет границ. Зачем ему с такой силой Венец? Он и так может захватить власть в королевстве. Но обсуждать поступки графа, тем более высказывать свое мнение вслух я не осмеливалась.

Дверь открылась бесшумно, и я, войдя в хранилище, прикрыла ее за собой. Наконец-то можно расслабиться. Сюда точно никто не заглянет. И все же времени у меня в обрез. Я должна вернуться до конца бала обратно в зал.

Я осмотрелась. Теоретически я знала, что хранилище огромно, но на практике оно поражало воображение. Несколько этажей максимально плотно заставленные стеллажами, полками, выдвижными ящиками, и все они забиты документами разной степени древности. Здесь проведешь годы в поисках нужного свитка. Если искать руками, разумеется. Но я буду искать магией. Это

ускорит процесс.

Понятия не имею, откуда во мне взялась магия. Мама была обычной. Правда, отца я не знала, он бросил маму еще до моего рождения. Возможно, он заглянул к нам из магического мира, даже из Ксандора.

На первый взгляд моя магия не казалась чем-то особенным. Я просто находила вещи. Всю мою жизнь, буквально с рождения. Свои, чужие, потерянные и кем-то оставленные за ненадобностью. Мама говорила – вещи меня любят. Она всегда просила меня поискать, если что-то теряла.

Но так как у нас не верят в существование магии, мою способность объясняли везением или внимательностью, да чем угодно. А потом меня нашел граф и рассказал, в чем истинная причина. Он тоже был хорошим поисковиком. Вот только он находил не вещи, а людей. Таких, как я. Особенных. И даже границы между мирами не были для него преградой.

Я тряхнула головой. Не о том думаю. Надо сосредоточиться на деле, а не тратить драгоценное время.

Я отошла от двери и остановилась. Лучше всего не смотреть по сторонам. Зрение сбивает. Когда видишь, сколько вокруг вещей, невольно теряешься. Начинает казаться, что среди всего этого многообразия невозможно найти то единственное, что тебе нужно.

Поэтому я закрыла глаза и сосредоточилась на внутренних ощущениях. Я знала, что ищу – древний свиток с упоминанием Венца тьмы. Вряд ли здесь много таких. Все же это не самая распространенная легенда. О Венце предпочитают не говорить, считая, что это навлечет беду. Такое вот суеверие.

Мысленно я протянула множество ментальных щупальцев во все концы многоуровневого хранилища, пытаясь нащупать то самое. За секунды перебирала сотни, если не тысячи документов. Они сливались в одну сплошную массу. Не то, все не то.

И вдруг – яркая вспышка. Словно одинокая звезда на темном небосводе. Вот оно! Свиток с упоминанием Венца.

Я устремилась на свет. На мою удачу свиток лежал на нижней полке, даже карабкаться никуда не пришлось. Я осторожно его достала и развернула. Благодаря урокам графа я без проблем читала на местном языке, а также на его более древних диалектах. Поэтому содержание свитка не было для меня загадкой.

Я быстро пробежала глазами текст. Что-то вынести из хранилища невозможно. На входе стоит специальная защита. Ее даже графу с его артефактами не обойти. Сведения я могла унести отсюда лишь одним способом – в своей голове.

Увы, свиток оказался не тем. В нем действительно говорилось о Венце, но вскользь. И никакой информации о его местонахождении. Я продолжила поиски. Мне не везло еще три раза. Хорошо, Венец не часто упоминался в документах.

Наконец, на пятый у меня в руках оказался тот самый свиток. Я сразу это поняла. Просто почувствовала. Аккуратно развернув тонкий пергамент, я прочла строчки, выведенные чьей-то рукой лет этак двести назад.

Это была очередная легенда. О короле Александре XIV. Он был великим воином. Именно ему удалось одолеть повелителя хмарей и забрать Венец. Король хотел оставить его себе, чтобы раз и навсегда подчинить хмарей и запретить им появляться в королевстве, но что-то пошло не так.

«Венец отравил короля» – прочла я. Объяснений не было, я могла лишь догадываться, что это значит. В свитке говорилось, что король умер, и его наследник Александр XV решил избавиться от опасной вещи.

Первым делом он попытался уничтожить Венец. В свитке приводился целый список того, что с ним делали – плавили, рубили мечом света, давили прессом. Все без толку. Венец был, что называется, неубиваемым.

Тогда его решили спрятать. Казна и даже хранилище посчитали ненадежными. Тут я была согласна. Раз я пробралась в хранилище, то и другие смогли бы. Не так уж это было трудно.

Наконец, я подошла к самому главному – к тому, где находится Венец. Последние строки свитка я читала, не дыша.

«Венец отправили туда, где ему место. Он надежно скрыт среди тварей, которыми создан управлять. Никому не под силу побывать там и вернуться живым».

Довольно размыто, никаких четких указаний, и все же я мгновенно поняла, о каком месте речь.

Мне известно лишь одно такое место, откуда невозможно вернуться живым – остров Хаоса, пристанище хмарей, расположенное за Темным морем. Спрятать Венец там, все равно что уничтожить его. Граф будет в ярости, когда все узнает.

…– Свитков было много, поэтому я задержалась в хранилище дольше положенного, – соврала я. На самом деле, найдя нужную информацию, я попыталась отыскать что-нибудь о графе в надежде, что это поможет мне избавиться от него. Но, увы, граф был чист. Ничего полезного я не нашла. – Бал уже закончился, я не могла вернуться в зал. Пришлось пробираться в покои для гостей. Но мне не повезло – на пути попались ищейки. Они поняли, что я была в хранилище, и погнались за мной. Что было дальше, вы знаете.

Я умолчала лишь о том, что Венец отравил короля. Пусть граф сам разбирается. Глубоко в душе я была совсем не против, чтобы Венец и графа отправил на тот свет.

– Ты неплохо справилась, – сухо кивнул граф. Вот и вся похвала за то, что я, рискуя жизнью, достала для него важные сведения. – Теперь мы точно знаем, где Венец.

– И что с того? Нам туда не попасть. К тому же вашими стараниями я, возможно, скоро выйду замуж. К чему был этот фарс? Что мне делать в замужестве?

Граф покачал головой и произнес:

– Я полагал ты умнее. Я столько времени потратил на твое обучение, Марианна, а ты так и не научилась мыслить масштабно.

Я обиженно поджала губы.

– Подумай, – граф постучал пальцем по виску. – Герцог – командир рыцарей света, а они…

– Охраняют заставу вокруг Темного моря, чтобы хмари не прорвались в королевство, – пробормотала я. Кажется, до меня начало доходить.

– Именно, – кивнул граф. – Рано или поздно он поедет на заставу. Это его обязанность – проверять рубежи. Твоя задача сделать так, чтобы он взял молодую жену с собой. Оказавшись на месте, ты отправишься за Темное море. Это единственный вариант. Иным путем к заставе не подобраться. К ней не подпускают посторонних.

Умно и дальновидно, ничего не скажешь. И все бы хорошо, но по плану графа мне опять придется рисковать жизнью. Он отправляет меня прямиком в лапы чудовищ! Я поисковик, а не боевой маг. Как, скажите на милость, я выживу на острове Хаоса?

Видимо, ужас отразился на моем лице, потому что граф счел нужным пояснить:

– Мы не знаем, где именно на острове спрятан Венец. Нужен дар поисковика, чтобы его найти.

– Я же и минуты там не продержусь! Меня мгновенно сожрут хмари.

– Не переживай, я позабочусь о твоей безопасности. Дам тебе лучшие охранные амулеты. В конце концов, в моих интересах, чтобы ты вернулась, – граф весело мне подмигнул. Шутить с чужой жизнью – это в его духе.

Было еще кое-что, что меня беспокоило. Во время разговора с герцогом граф не знал о том, что Венец находится за Темным морем.

– Подождите, я не успела рассказать, где Венец, когда вы настаивали на браке.

– Я давно догадывался, что он там. Но надо было это уточнить.

Уточнить? Я устало прикрыла глаза. Я рисковала, пробираясь в хранилище, ради того, чтобы просто «уточнить» информацию, которую граф и так знал. Иногда

мне казалось, что я у него не единственный поисковик. Одним меньше, одним больше. Какая разница?

– Разве мне не опасно выходить за герцога? – спросила я. – Он – рыцарь света. Что будет, если он поймет, кто я? Вы же сами велели держаться от них подальше!

– А ты постарайся, чтобы не понял.

– Мне страшно.

Лицо графа заострилось, приобретая хищнические черты. Я вздрогнула. Это дурной знак. Мне удалось вывести его из себя. Это плохо, очень плохо. Кто меня вечно за язык тянет?

– Хватит. Я все сказал. Помолчи, Марианна, – граф щелкнул пальцами, и я поняла, что не могу вымолвить ни слова. Проклятая магия! – Сегодня ты хорошо проявила себя, поэтому я не стану наказывать тебя за дерзость. Будем считать, что ты перенервничала и позволила себе лишнее. Но поощрять такое поведение я тоже не стану. Я собирался устроить тебе встречу с Лидией, но теперь об этом не может быть речи.

Я застонала. Как же так, он ведь обещал. Сказал – проберись в хранилище и увидишь сестру. Но в этом весь граф. Обман, лицемерие, злость – синонимы его имени. Ненавижу его. И боюсь.

Глава 6. Аудиенция

Утром явился служка с новостью, что через час нас ждут на аудиенцию к королю. Его величество торопился уладить конфликт между двумя родовитыми семьями королевства, пока все не переросло в кровную вражду. В Ксандоре из-за девичьей чести аристократы могут даже войну развязать. Про дуэли вовсе молчу. Они здесь в порядке вещей.

Пришлось собраться в рекордные сроки, позавтракать и то не успела. За десять минут до выхода я предстала перед графом.

Он пристально осмотрел меня и заявил:

– У тебя чересчур цветущий вид. Ты не похожа на девицу, которая не спала всю ночь, переживая о своем будущем.

– Прошу прощения за свой здоровый сон, – проворчала я.

– Ничего, я это исправлю, – граф щелкнул пальцами и приказал: – Не дыши.

Из комнаты словно за секунду выкачали весь кислород. Я открывала и закрывала рот в отчаянной попытке вдохнуть. Бесполезно. Граф – один из сильнейших магов королевства, его приказ не побороть. Правда, знаю об этом лишь я. Другие считают его пустышкой. Непростительная ошибка с их стороны.

Я схватилась за горло, с мольбой глядя на графа. Еще немного и лишусь сознания. Ноги уже подкосились, и я рухнула на колени. Граф с холодным равнодушием наблюдал за моими муками. В этом человеке нет и крупицы сострадания к другим, это я тоже выяснила за годы жизни с ним под одной крышей.

В тот момент, когда мир начал меркнуть, снова раздался щелчок пальцев:

– Довольно, – произнес граф. – Можешь дышать.

Воздух со свистом наполнил легкие. Я закашлялась, на глазах выступили слезы. Я дышала глубоко и быстро, ненасытно. Набросилась на кислород, как голодный пес на кость.

– Тише, тише, – граф склонился надо мной, взял меня за подбородок и заглянул в лицо. – Вот теперь ты выглядишь как надо.

Он улыбнулся краешком губ и направился к двери.

– Вставай, чего расселась, – скомандовал он. – Король не будет нас ждать.

Я кое-как поднялась на дрожащие ноги. Меня пошатывало, так что приходилось держаться за стену. Минуя зеркало, я бросила в него беглый взгляд. Лицо бледное, губы искусаны, из прически выбились пряди. Что ж, теперь я выгляжу достаточно несчастной.

Я побрела за графом. Злиться на него не имеет смысла и даже опасно. Он из тех, кому не перечат. Я слишком хорошо понимала, что со мной будет, если ослушаюсь. Он просто не вернет мне возможность дышать и дело с концом.

Я ненавидела жалеть себя, а потому переключилась на мысли о короле. На балу я имела честь быть представленной его величеству Александру XIX. О нем говорили – молодой, но благоразумный. Он, как и все в его роду, был светловолос, высок и худощав.

Около полутора тысяч лет назад его предок объединил земли феодалов под своими знаменами и создал это королевство. Столицу назвали в честь завоевателя – Ксандор, то есть Александр. С тех пор его наследников тоже зовут исключительно Александрами, меняется только порядковый номер.

Имя, кстати, не самое распространенное в этом мире, зато в нашем очень популярное. Я всерьез подозревала, что первый Александр был моим земляком. Почему нет? Судя по всему, иномирцы здесь не такая редкость.

Но подобные догадки лучше держать при себе. Даже легкий намек, что королевский род ведет начало из другого мира, – жуткое оскорбление.

Король принял нас в светлой гостиной для неформальных визитов. Комната была выдержана в приятных бежевых тонах, что способствовало расслаблению. То, что надо, для сложных переговоров.

Центральное место в гостиной занимали два дивана и несколько кресел. На одном сидел король. Второе тоже было занято. Герцогом. Он пришел первым и наверняка уже рассказал королю во всех красках, как сильно не хочет на мне жениться. Посмотрим, удалось ли ему склонить Александра на свою сторону.

Сперва мне показалось, что я буду единственной женщиной в этой странной беседе, но потом я заметила сидящую в кресле даму. Я узнала ее мгновенно.

Королева! Надо же, пришла, а ведь была не обязана.

Ее величество приветливо мне улыбнулась, и я поняла – она здесь ради того, чтобы поддержать меня. Это даже приятно.

– Ваши величества, – граф поклонился, и я последовала его примеру.

– Входите, входите, – махнул рукой король. – Мы вас заждались.

Я покосилась на графа. Он был недоволен. Так поджал губы, что те аж побелели. Я же не знала, что чувствую, но уж точно не разочарование. Ну не горю я желанием выходить замуж за герцога и отправляться к Темному морю. И то, и другое смертельно опасно.

– Присаживайтесь, – король указал нам на диван.

Справа в кресле сидел герцог. Нарочно подальше от меня. Король пересел на диван к королеве, чтобы быть лицом к лицу с графом. Итак, все в сборе, места заняты. Объявляю переговоры открытыми.

– Мне в общих чертах обрисовали ситуацию, но я хочу выслушать ваши доводы и претензии, граф, – кивнул король.

– Все просто, ваше величество. Герцог Ал’Ордэн обесчестил мою дочь. Об этом уже всем известно. Сплетники, не умолкая, полощут мое доброе имя. Я вижу из этой ситуации лишь два выхода.

– Какие же?

– Дуэль или свадьба. Я – немощный старик, но, если придется, готов сражаться за честь дочери.

Граф перевел взгляд на своего возможного соперника. Мы тоже посмотрели на герцога. Молодой, сильный, один из лучших рыцарей королевства. Да он размажет графа по стенке. По крайней мере, так это выглядело со стороны. Никто, кроме меня, не догадывался, что графу достаточно щелкнуть пальцами, чтобы герцога не стало.

О, этот щелчок пальцами! Я ненавидела и боялась до икоты этого звука. Для меня он ассоциировался с болью и страданиями. Настоящий кошмар.

– Что вы, мы не можем допустить подобной дуэли, – взмахнула руками королева. – Это же убийство! Мы очень ценим вас, граф.

– В таком случае герцог должен искупить свою вину, взяв мою дочь в жены.

После этих слов в гостиной повисла тишина, а у герцога начал дергаться уголок губ. Бедняга, так и до нервного тика недалеко.

– А вы что скажите, Марианна? – повернулась в мою сторону королева.

Я не сразу сообразила, что ее величество обращается ко мне. Опомнилась, лишь когда холодные пальцы графа коснулись моего запястья.

Я знала свою роль и слова, которые должна произнести, но они дались мне с трудом. Никогда еще мне не было так сложно лгать.

– Герцог пленил меня своими речами, – пробормотала я, глядя в пол, – и я оступилась. Мне безмерно стыдно за свое поведение. Меня оправдывает лишь неискушенность в подобных вопросах.

– Хватит, – не выдержав, герцог перебил меня. – Это же спектакль! Не верю ни единому ее слову. Может, я выпил лишнее на балу, но точно помню, что в спальню шел один.

– Мы услышали тебя, Рандор, – кивнул ему король.

Ага, вот и имя герцога. Спасибо, ваше величество, за подсказку.

– Что вы ответите на это, Марианна? – обратился ко мне Александр. – Вы настаиваете на своей версии событий. По-прежнему утверждаете, что прошлой ночью лишились невинности в объятиях герцога Ал’Ордэна?

Я кивнула и произнесла:

– Я могу это доказать.

– Как же? – заинтересовался Александр.

Если граф хочет, чтобы я вышла замуж за герцога, я это сделаю. Потому что граф не тот человек, с которым можно спорить.

– Я видела родинку на теле герцога. Там, – я указала на пятую точку мужчины.

Лицо герцога пошло красными пятнами, но, конечно, не от смущения, а от злости. Глаза вон как сверкают! Того и гляди прожгут во мне дыру. Все потому, что я права – родинка есть.

Молчание затянулось. Все ждали ответа от герцога, и он вспылил:

– Мы что, будем осматривать мой зад? Серьезно? В присутствии королевы? – О моей стыдливости он не беспокоился.

– Обойдемся без этого, – поморщился король. – Скажи правду – родинка есть или нет?

Герцог послал мне очередной убийственный взгляд и нехотя признал:

– Есть. Но это ничего не доказывает! Просто леди Марианна видела меня голым.

– Ох, я этого не вынесу, – граф снова схватился за сердце.

– Тьма всех забери, я не это имел в виду! – всплеснул руками герцог.

Разговор пришлось прервать. Графу понадобился стакан воды и время, чтобы прийти в себя.

Пока он пил маленькими глотками, герцог нервно расхаживал по гостиной. Я молча теребила складки юбки, опасаясь, что дальше будет только хуже. Мой «жених» явно не из тех, кто легко сдается. Но то, что он придумал, удивило даже меня.

– Она врет, – ткнул герцог пальцем в мою сторону. – И я знаю, как это доказать.

– Мы тебя слушаем, – заинтересовался король.

– Пусть леди Марианну проверят на невинность. Я сильно сомневаюсь, что она потеряла ее со мной. Мои простыни были чисты. Но, если, как она утверждает, все случилось, то она не может быть девственницей.

– А если будет… – задумчиво протянул король.

– То ее слова от начала до конца ложь.

Я могла бы указать на брешь в их рассуждениях. Например, кто сказал, что я не лишилась невинность еще раньше, до встречи с герцогом? Но мужчины мыслили в рамках своего воспитания. Распутное поведение графской дочки в него не укладывалось. Надо сказать, это было редкостью. Обычно местные девушки блюли себя до брака.

А хуже всего то, что герцог оказался прав – я действительно до сих пор невинна. Так уж вышло, что последние пять лет мне было не до романтических отношений. Если проверка состоится, она покажет, что ничего у нас с герцогом не было.

– Я согласен на проверку, – кивнул граф, который был прекрасно осведомлен о моей девственности.

– Отлично, – хлопнул в ладоши король. – В таком случае ждем вас вечером в этой же гостиной. Я позабочусь о присутствии повитухи.

После этих слов его величество встал и подал руку жене, давая понять, что аудиенция окончена.

Я же сидела, ни жива ни мертва. Что задумал граф? С него станется подложить меня под первого встречного, чтобы проверка показала то, что ему нужно.

Глава 7. Проверка

Я едва дотерпела до покоев. У меня было столько вопросов! Голова шла кругом. А еще меня трясло от пережитого стресса пополам со страхом. Что теперь будет? Граф выглядел решительно, и это повергало меня в ужас.

– Что будем делать? – поинтересовалась я, едва мы оказались наедине.

– Ты – ничего. Сиди в спальне, жди вечера. Я обо всем позабочусь.

– Но я же…

– Я в курсе, что ты девственница, – кивнул граф. – Искать кого-то, кто бы исправил это досадное неудобство, нет времени. Я бы мог сам…

Граф задумчиво на меня посмотрел, и я попятилась. Нет, только не он! Кто угодно, только не он. Меня воротило от одной мысли, что он прикоснется ко мне. Да я скорее прямо сейчас пойду и отдамся первому встречному. Хоть конюху, хоть ассенизатору или сразу обоим. И пусть им будет по сто лет. Все лучше, чем граф.

– Впрочем, нет, – покачал головой граф. – Я не смогу себя заставить.

Я медленно выдохнула. Какое облегчение! К счастью, граф никогда не испытывал ко мне чувств. Я для него инструмент, с помощью которого он достигает своих целей, не более того. Раньше мне казалось это обидным, но теперь я порадовалась такому отношению.

– К тому же любая повитуха поймет, что все случилось буквально только что, а не сутки назад, – добавил граф.

Вот она – истинная причина, по которой я избежала немедленной дефлорации.

– Магия тоже не подойдет, – рассуждал граф. – Ее почувствуют. Остается подкуп, запугивания или шантаж, а этом мне нет равных. Я сделаю повитухе предложение, от которого она не сможет отказаться, – усмехнулся граф.

Он провел достаточно времени в моем мире, чтобы нахвататься таких вот фразочек. Крестный отец – его любимый герой. Он даже чем-то похож на него – та же властность, бескомпромиссность и полное отсутствие эмпатии.

Граф ушел. Его не было весь день. Понятия не имею, чем он занимался. Вернулся он лишь за полчаса до начала проверки. Я уже была готова к выходу, и мы вместе отправились к королю.

Я бросала на графа настороженные взгляды. Он не выглядел обеспокоенным. Значит, все в порядке? Что ж, скоро я это выясню.

Король с супругой ждали нас в той же гостиной. Обстановка не изменилась. Разве что в дальнем углу комнаты появилась ширма, и добавилось новое лицо – повитуха. Дородная дама в возрасте.

– Вы готовы, леди Марианна? – обратилась она ко мне.

Три пары мужских глаз и одна женских уставились на меня. Я поежилась. Так себе перспектива – раздвигать ноги в их присутствии, пусть даже за ширмой. Надеюсь, она достаточно плотная.

– Я понимаю, милая, что это довольно унизительная процедура, – вздохнула королева. Она одна беспокоилась о моем состоянии. Другим было все равно. – Но, боюсь, иного выхода нет. Мы будем в том конце гостиной, – махнула она рукой. – Как можно дальше.

Все отошли на приличное расстояние, а мы с повитухой скрылись за ширмой. По другую ее сторону стояла специальная кушетка для осмотра. Ничего общего с гинекологическим креслом, просто удобная мягкая лежанка с подголовником, но без подлокотников.

– Устраивайтесь, леди Марианна, – кивнула повитуха на кушетку. – Задерите юбку и согните ноги в коленях.

– Это обязательно? – уточнила я.

– Вообще-то нет, – призналась женщина. – Но лучше сделать вид, что мы заняты делом.

Она кивнула на ширму. Подробностей за ней не рассмотреть, но наши тени наверняка видны, а по ним можно догадаться, чем мы заняты.

Я сделала, как велела повитуха, а та в свою очередь притворилась, что осматривает меня.

– Я всякого в своей жизни повидала, – болтала она между делом. Благо с такого расстояния нас было не расслышать. – Бывало, отец невесты платил мне звонкую монету, чтобы я подтвердила жениху, что его гулящая дочь по-прежнему чиста. Но клянусь, впервые меня просят сказать, что невинная девица – распутница.

Я хмыкнула. Это действительно забавно. Но такова моя жизнь – все в ней наперекосяк.

Не знаю, что граф пообещал повитухе или чем ее припугнул, но по окончанию якобы осмотра, она сказала то, что нам нужно.

– Леди Марианна не девственница, – заявила повитуха.

После ее слов герцог одарил меня неприязненным взглядом. Представляю, что он обо мне думает. Впрочем, гадать долго не пришлось. Приблизившись ко мне, он поделился своими мыслями.

– Я, по всей видимости, не был первым, – холодно произнес герцог. – Судя по отсутствию крови на моих простынях.

Никогда в жизни я так густо не краснела. Подделать кровь я не догадалась. Но я не ожидала, что все зайдет так далеко! Мне требовалось алиби, а не муж.

Как будто сказанного было мало, герцог добавил:

– Я полагал, вы охотница за богатым мужем, а вы всего-навсего шлюха.

Я вздрогнула. Откровенно, ничего не скажешь. Воображаю, какая семейная жизнь у нас будет. Сущий ад.

– Все подстроено. Разве вы не видите, ваше величество? – обратился герцог уже к королю. – Доказательств, что леди Марианна потеряла невинность именно со мной, нет. Это мог быть кто угодно другой. Умоляю, освободите меня от необходимости жениться на распутнице.

На этих словах мне захотелось провалиться сквозь землю. Не очень-то приятно, когда о тебе так отзываются. Я, может, не образец благочестия, но и падшей женщиной меня не назвать.

– Возможно, ты прав, – согласился Александр. – Но напомни, пожалуйста, сколько тебе лет?

– Двадцать девять.

– Приличный возраст. Тебе давно пора жениться, Рандор. И леди Марианна – достойный вариант. Она из знатной семьи, у нее хорошее приданое, к тому же она богатая наследница. Отличная партия для тебя.

Я отвернулась от мужчин. Сил не было смотреть на исказившееся от ужаса лицо герцога. Он очень дорожил своей свободой, да и я не казалась ему завидной невестой, чего уж там.

Я отошла к окну и ждала окончания беседы там. Странно, но волнение схлынуло. Теперь, когда я четко знала, как все будет и что от меня требуется, мысли сосредоточились на деле.

Одно точно – графу дорого обойдется эта услуга. Это серьезнее всего, что мне доводилось делать прежде. Пробраться в королевское хранилище пустяк по сравнению с замужеством. Возможно, мне придется спать с герцогом! А если я забеременею?

Я тряхнула головой. Нет, этого не будет. У графа полно экстрактов на все случаи жизни. Наверняка есть что-то от нежелательной беременности. Вот только он в свое время почему-то не поил им мою мать, и на свет появилась Лидия.

Я долго гадала – зачем он так поступил? И лишь недавно поняла, что причина во мне. Ему нужна была Лидия, чтобы шантажировать меня. Граф как всегда все отлично рассчитал.

До меня донесся голос герцога:

– Я требую испытание магией на совместимость.

По гостиной пролетел легкий вздох. Вот так поворот. Испытание магией – последняя надежда герцога избежать брака. Если Свет покажет, что мы не подходим друг другу, то свадьба не состоится.

– Еще одна проверка? – возмутился граф. – Сколько можно?

– Это древний обычай, – нахмурился королева. Ей это тоже не понравилось.

– Но указ не отменен, – настаивал герцог. – В законе по-прежнему говорится, что любой из нареченных может потребовать испытание на совместимость. Когда-то ни один брак в королевстве без этого не заключался. Совместимость гарантирует рождения здоровых и магически сильных детей. Я всего лишь беспокоюсь о своих будущих наследниках.

Я фыркнула. Беспокоится он о детях, как же. Он просто ищет любую возможность избежать брака.

– Пусть будет еще одна проверка, – произнес король, завершая спор. – Если леди Марианна пройдет и ее, у нашего дорогого герцога не останется причин для отказа.

Графу ничего не оставалось, как кивнуть в знак согласия. Герцог, что называется, был в своем праве.

Перспектива оказаться без мужа меня не пугала, а вот испытание магией очень даже. Ведь мне придется соприкоснуться со Светом. Вдруг он распознает во мне попаданку? В этом случае мне конец.

Глава 8. Магические жилы

В свои покои мы возвращались максимально быстро. Граф практически бежал, я еле за ним поспевала.

– К чему такая спешка? – спросила я, влетев за ним следом в комнату.

– Магия света – это плохо, очень плохо, – ворчал граф, как будто я этого не знаю. – Тебе понадобится защита, а мне – время, чтобы ее создать. И вот его у нас как раз в обрез. Живо неси мою походную аптечку.

Так он называл саквояж, в котором хранились всевозможные настойки, сборы трав, печень лягушки, крылья летучей мыши и еще, бог знает, какая гадость, необходимая для создания экстрактов. Ими граф тоже не брезговал. Он вообще был крайне разносторонним магом.

– Вы создадите экстракт для меня? – уточнила я после того, как принесла саквояж.

Граф, тем временем, самостоятельно развел огонь в камине. Служка сейчас будет явно лишним.

– Я сделаю покров для твоей сути от магии Света, – пояснил граф. Сегодня он был подозрительно разговорчив. Обычно он игнорировал мои вопросы. – Но одного покрова мало, ты должна будешь сопротивляться Свету. Пусти его совсем немного в себя, не глубоко. Так, чтобы испытание состоялось. Но не позволяй Свету проникнуть в свою суть. Иначе герцог сразу поймет, кто ты.

Я сглотнула ком в горле. Ничего так инструкция. Впусти не впуская, позволь запретив. У меня уже голова кругом, а испытание магией еще не началось.

Всю ночь граф усиленно работал над экстрактом, а я ассистировала. Это был долгий и трудоемкий процесс. На медных ручных весах граф тщательно взвешивал щепотки порошков и трав, а после ссыпал их в котелок на огне. Каждый раз экстракт менял цвет, становясь все более темным.

А уж как он пах! У меня желудок выворачивался наизнанку от этой вони. А стоило подумать, что мне надо это выпить… ой, лучше не представлять. И заодно дышать через рот.

Время испытания магией неумолимо приближалось. Герцог настоял на том, чтобы она прошла следующим же утром. Торопился, будто чувствовал подвох. Впрочем, и меня, и графа он считал обманщиками и шарлатанами, так что все закономерно.

До испытания осталось менее двадцати минут. Нам уже пора было выходить, чтобы успеть вовремя, а граф только снял экстракт с огня.

– Теперь самое главное, – сказал он. – Подай мне ритуальный крис.

Так назывался нож с длинным волнистым лезвием. В хозяйстве или бою он неудобен. У него иное применение. Крис отливают из заговоренного магией золота. Он служит одной цели – разрезанию магических жил.

В теле каждого мага подобно венам проходят жилы, по которым словно кровь течет магия. Когда вы режете кожу, выступает кровь. Но, если порезаться крисом, то выступит магия. Без нее невозможно создать ни один экстракт. И сейчас граф собирался пожертвовать своей.

Маг, делящийся вот так магией, большая редкость. Граф уж точно себя берег и понапрасну не расходовал дар. Ситуация была действительно серьезная, раз он пошел на такое.

Забрав у меня крис, граф полоснул лезвием по запястью. Кожа разошлась, но из раны полилась не красная жидкость, а черная вязкая масса. Если у меня были сомнения насчет цвета магии графа, то вон оно доказательство – она чернее некуда, густая, похожая на нефть. Такая же ядовитая, убивающая все, с чем соприкоснется.

Несколько капель магии упали в экстракт, и из котелка повалил дым. Граф тут же зажал рану ладонью. Когда спустя минуту он отнял руку, на его коже не было и следа пореза.

Вот и все, экстракт готов. К этому моменту на дне котелка осталось совсем немного жидкости.

Граф перелил содержимое котелка в большую деревянную ложку и поднес ее к моему лицу.

– А как быть с совместимостью? – уточнила я, прежде чем выпить. – Экстракт тоже с ней поможет?

– Нет, – качнул головой граф. – Совместимость магией не подделать.

– Так, может, отступим пока не поздно? Какова вероятность, что мы с герцогом идеально подходим друг другу? Один шанс на миллион?

– Пей, – оборвал меня граф. Ну да, не ему рисковать всем из-за призрачной надежды, что этот сомнительный план сработает.

Я подула на жидкость, от которой все еще поднимался пар. Не хватало язык обжечь. Лишь после этого осторожно пригубила экстракт и тут же отшатнулась от ложки, так как меня едва не стошнило от отвратительного вкуса. Я будто взяла в рот склизкую лягушку. Захотелось вымыть язык жесткой щеткой с белизной.

– Что за мерзость! Фу! – скривилась я.

– Ты должна выпить все, – заявил граф. – Не заставляй меня прибегать к магии.

Пришлось глотать эту гадость через силу. Не знаю, как меня не вырвало прямо на ковер. Как будто этого было мало, у экстракта обнаружился побочный эффект – допив его, я почти сразу ощутила сильнейшую слабость. Аж в глазах потемнело.

Фактически я выпила частичку графа. И это было ужасно. Самое отвратительное, что я делала в жизни. Даже не будь жидкость такой неприятной на вкус, меня мутило бы от одной это мысли.

– Вот теперь есть надежда, что ты пройдешь испытание, – довольно кивнул граф.

– Надежда? – переспросила я заплетающимся языком.

Граф в ответ только махнул рукой. Я не стала спрашивать, что он будет делать, если я завалю испытание, и во мне опознают иномирянку. Граф как-то не слишком сильно переживал по этому поводу. Наверняка у него готов путь отступления, он если что отмажется. Скажет, что его драгоценную дочь похитили и подменили, а он свято верил, что я – это она. Еще и сердечный приступ разыграет, да так, что все поверят. Так что в случае провала я буду сама по себе. Никто за меня не заступится.

Я едва помню, как мы добрались до гостиной для аудиенций. Граф то и дело поторапливал, ведь я еле переставляла ноги. А нечего было меня поить какой-то гадостью! Главное, на чем я сосредоточилась – удержать экстракт в себе. Он, зараза такая, рвался покинуть желудок тем же путем, каким туда попал.

В гостиную я вошла, зажимая рот рукой. Я не видела себя со стороны, но наверняка цвет лица у меня был еще тот. На это мгновенно обратил внимание герцог.

– Вы ее чем-то опоили? – обвинил он. – Пытаетесь жульничать?

– Как я могу? – всплеснул руками граф. – Марианна все-таки моя дочь. Просто бедная девочка не спала всю ночь, потом эта проверка, а теперь еще испытание. Она сама не своя от переживаний. Не удивительно, что ей плохо.

– Давайте отложим испытание магией, если Марианна нехорошо себя чувствует, – забеспокоилась королева.

Она старалась для меня, но, представив, что снова придется пить этот жуткий экстракт, я едва не завопила от ужаса. Нет уж, одного раза с меня достаточно.

Собрав последние силы, я улыбнулась и поклонилась королеве:

– Благодарю за заботу, ваше величество, но чем скорее все закончится, тем быстрее я успокоюсь и приду в норму.

Королева только головой покачала. Должно быть, я выглядела по-настоящему скверно, раз все так заволновались.

– Раз все готовы, то пора начинать, – торопил всех король. – Сегодня пятый день королевского празднества, будет охота, и я хочу лично проследить за подготовкой.

Александр XIX обожал охоту, это все знали. Но вместо любимого дела ему приходилось заниматься нерадивой графской дочерью и упрямым герцогом. Естественно, король был не в духе.

– Прошу вас, – герцог взмахнул рукой, приглашая меня в центр комнаты.

Я с опаской приблизилась. Пока создавали экстракт, граф немного рассказал об испытании магией Света, чтобы я была готова.

Внешне ничего особенного не происходит. Мы с герцогом встанем друг напротив друга и возьмемся за руки, а потом он выпустит свою магию. Все прочее произойдет на ментальном уровне. Магия проверит меня и покажет, подхожу ли я по своей сути герцогу в качестве жены.

Раньше эти испытание устраивались перед каждым брачным союзом. Но, говорят, совместимость такая редкая штука, что многие просто не могли найти себе пару. Тогда испытание перестало быть обязательным, но полностью его не отменили. Теперь им пользовались мужчины, желающие избежать брака. Вот как герцог сейчас.

Наши с герцогом ладони встретились, и он стиснул мои руки в своих. В следующую секунду его глаза вспыхнули светом. Таким нестерпимо ярким, что я невольно зажмурилась. В этот момент смотреть в его лицо было все равно что смотреть на солнце без защиты. Того и гляди ослепнешь.

Вот и все. Началось.

Глава 9. Испытание магией

Свечение усиливалось. Я ощущала это даже сквозь закрытые веки.

В какой-то момент, пойдя на поводу у любопытства, я осторожно приоткрыла одно веко. Я ожидала, что яркий свет резанет по глазам, но магия больше не слепила. Она обволакивала ласково, но настойчиво, пытаясь проникнуть внутрь.

Граф велел не сопротивляться. Позволить магии войти в меня. Но ровно настолько, насколько это нужно для прохождения испытания. Что ж, попробую.

Осмелев, я распахнула глаза и осмотрелась. Меня с герцогом окружал золотой вихрь. Он отрезал нас от остальных присутствующих в гостиной. Казалось, здесь и сейчас никого нет, кроме нас. Никогда еще я не испытывала такого сильного чувства уединения.

Глаза герцога полыхали золотом. Магия подсвечивала его лицо изнутри, и он походил на ожившее божество. Сколько же силы в этом мужчине! Уму непостижимо.

Свет снова попытался войти в меня, и в этот раз я ему позволила. Стоило разрешить, и внутрь хлынул горячий поток. Это было даже приятно. Словно загораешь на солнце. Лежишь под его лучами, и они согревают тебе кожу. Разница была лишь в том, что это ощущение шло не снаружи, а изнутри.

Но этим все не ограничилось. Я вдруг осознала, что уже не одинока в своих мыслях и чувствах. В них появился посторонний, а именно герцог.

Так это происходит? Похоже на слияние на ментальном уровне, когда тебе открываются все тайные помыслы другого человека. Это имел в виду граф, призывая меня быть осторожной. Если пущу герцога слишком далеко, он узнает обо мне все. Моя задача – показать ему верхушку айсберга, скрыв все самое сокровенное на глубине.

Я сосредоточилась на собственных мыслях, подменяя настоящие воспоминания подделкой. Надеюсь, герцог их не отличит. В этом мне поможет выпитый

экстракт.

Я думала о том, как провела ночь с герцогом. Старалась все представить в красках, ориентируясь на фильмы восемнадцать плюс. Мне довелось посмотреть не так уж много. На самом деле, всего лишь отрывок из одного. Мальчишки как-то принесли флешку в школу. Это была классическая история с сантехником. Главное сейчас не вообразить герцога с вантузом в руке. Вот это будет конфуз.

Судя по реакции герцога – появившейся хмурой складки между бровей, все у меня получилось. Я обрадовалась, как вдруг с нужного настроя сбили мысли самого герцога. Я ощутила симпатию направленную на меня, как будто я нравлюсь ему. Но это ведь невозможно? Или…

Осознав чувства герцога, я вздрогнула. Он это уловил и горько усмехнулся:

– Все верно, – произнес он. – Вы мне понравились, Марианна. Тогда, на балу. Мне показалось, что вы особенная. Вы были словно оживший идеал… мой идеал. Вот только я по какой-то причине вызвал у вас отторжение. Вы отказали мне в танце. Но я не отчаивался. Прошло всего три дня торжества из десяти. У меня было еще семь попыток.

– Так я вам нравлюсь? – не поверила я своим ушам. Мы так и стояли в коконе света. Странный разговор.

– Нравилась, – поправил меня герцог. – Никогда еще я так не ошибался в людях.

Почему-то от его слов стало больно. Я мысленно дала себе пинка. Какое тебе дело, Марианна, до чувств герцога? Да он уничтожит тебя, едва заподозрит, что ты попаданка. Опомнись!

– Свет, должно быть, сошел с ума, – добавил герцог, – если выбрал мне такую нареченную.

После этих слов он резко отпустил мои руки. Буквально оттолкнул меня от себя и сам отступил на несколько шагов, подчеркивая дистанцию между нами.

Кокон света лопнул и осыпался золотыми искрами на ковер. Искры быстро исчезли, гостиная снова выглядела как обычно.

– Поздравляю, Марианна, – услышала я голос королевы. – Ты прошла испытание. Вы с герцогом идеально подходите друг другу. У вас стопроцентная совместимость. Магия света безоговорочно приняла тебя.

Я посмотрела на герцога, ища подтверждения этим словам. Сама я не понимала, как именно прошла испытание.

– Не подходи мы друг другу, Свет бы отверг вас, а не соединил нас вместе в коконе, – нехотя пояснил герцог.

– Так это все? – не поверила я своему счастью. – Или вы придумаете новую проверку?

– Это все, – произнес герцог.

Почудилось или он, в самом деле, сдался? У него был обреченный вид. Неприятно сознавать, до чего ему тяжело смириться с такой парой, как я. А ведь у нас все могло получиться… наверное… если бы не граф.

Глава 10. Лидия

В том, что было дальше, я не принимала участие. Мужчины договаривались о нюансах брачного контракта, а мы с ее величеством чинно пили чай с таким видом, будто ничего особенного не происходит. Подумаешь, кого-то заставили силой жениться, с кем не бывает.

Спустя час, когда обговорили все нюансы, мы с графом вернулись в наши покои.

– Все складывается удачно, Марианна, – заявил он. – Король с женой на нашей стороне. Герцог, конечно, недоволен, но выбора у него нет. Открыто не повиноваться короне не станет даже он.

Я хотела возразить, что не разделяю его оптимизм. Герцог меня ненавидит, он – рыцарь света, а я – иномирянка. Мы же поубиваем друг друга! Но что толку… Граф все равно меня не услышит.

– Магия показала нашу с герцогом совместимость из-за экстракта? – спросила я у графа то, что меня волновалось все это время. Результат испытания не выходил у меня из головы.

Но граф лишь задумчиво посмотрел на меня. Это означало, что ответа не будет. Он всегда так делал, когда не хотел говорить. Безумно раздражающая манера!

Правда, уже следующие его слова утихомирили мое недовольство.

– Ты сегодня была умницей, – сказал он. – Разрешаю тебе повидаться с Лидией.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – затараторила я. – Вы так добры. Можно я пойду прямо сейчас?

– Одну минутку, хочу сказать тебе кое-что важное, – остановил он меня. – Я понимаю, что это сложное задание, но награду я тоже обещаю хорошую, даже выдающуюся. Сделаешь все, как надо, достанешь мне Венец, и я отпущу вас с Лидией. Захочешь, верну в твой мир.

– Вы подарите нам свободу? – опешила я. Это какой-то дивный сон. Просто ожившая мечта. Ущипните меня, я брежу.

– Да, – кивнул граф. – Только не подведи меня.

– Я сделаю все, что потребуется, – заявила решительно. Да я ради такого горы сверну и замуж пойду хоть за самого черта!

– Вот и славно. Надеюсь, ты понимаешь, что брак желательно закрепить. Близость привяжет к тебе мужа. Но перед этим надо позаботиться о потере невинности. Иначе герцог поймет, что мы его обманули.

Вся моя радость лопнула как мыльный пузырь. С этой точки зрения я ситуацию не рассматривала.

– Я… что-нибудь придумаю, – пробормотала.

– Молодец. А теперь ступай к сестре, – махнул рукой граф. – Она ждет тебя.

Мне дважды не надо повторять. Подхватив юбку, я поспешила в дальнюю спальню наших покоев, пока граф не передумал. Эта комната была запечатана магией. Я не могла туда войти без разрешения. Но сейчас дверь без проблем открылась, едва я коснулась ручки.

– Мама! – радостно воскликнула русоволосая девочка четырех лет и бросилась ко мне.

Я обняла младшую сестренку и, смеясь, закружила ее по комнате. Как же я соскучилась! Мы не виделись с приезда во дворец. Граф в очередной раз запретил наши встречи. Как он сказал – «Чтобы меня ничего не отвлекало от важного задания».

Бетси – няня, приставленная к Лидии – скривилась при моем виде. Мы не очень-то ладили. Все потому, что Бетси, как и я, была особенной девочкой графа. Вот только мне досталась роль его дочери, а ей – служанки. Ее это невероятно бесило. Она отказывалась понимать, что разницы в наших положениях нет. По сути, и я, и она всего лишь пешки в руках ловкого манипулятора.

– Мама, – Лидия называла меня так с тех пор как начала говорить. Все потому, что родной матери она не знала. У нее есть только я. – Где ты была?

– Прости, у меня были дела. Возможно, какое-то время мы не будем видеться, зато потом сможем уехать домой.

– Домой? – нахмурилась сестренка. Она не помнила наш мир. Почти сразу после ее рождения, граф перенес нас сюда.

– Тебе там понравится, – пообещала я. – Там есть автомобили, компьютеры и самолеты. Помнишь, я тебе рассказывала?

Лидия кивнула. Карие глаза зажглись интересом. Она так походила на маму, что у меня щемило сердце каждый раз, когда я смотрела на нее. Какое счастье, что

от графа ей ничего не досталось.

Может, Лидия – дочь графа, но она моя малышка. Я вырастила ее, я заменила ей мать. Неудивительно, что она называет меня мамой.

…Я родилась в небольшом провинциальном городке. Имя у меня тоже было самое обычное – Мария Беркутова. Училась я средне, в спорте особых достижений не имела. У меня был всего один талант – я находила вещи.

Тогда мне это не казалось чем-то выдающимся. Я была уверена, что мне просто везет. Но мою особенность замечали другие. Если что-то пропадало, обращались ко мне. Мама, друзья, даже учителя в школе. Мне было достаточно подумать о вещи, а потом я шла и брала ее там, где она лежала все это время. Откуда-то я точно знала место.

Хотя я любила книги про Гарри Поттера, но в магию не верила. Это же сказки! У меня всего-навсего развитая интуиция – вот как я думала.

Мы с мамой жили вдвоем. Отца я не знала, он бросил маму до моего рождения. Замуж второй раз мама не торопилась. Так было до тех пор, пока в нашей жизни не появился он – Джоф Каэль. Обеспеченный англичанин, по работе временно проживающий в России.

Он вскружил маме голову. Из здравомыслящей взрослой женщины она в одночасье превратилась в легкомысленную влюбленную девчонку. Я бы порадовалась за нее. Она заслужила счастье. Но меня до спазмов в желудке пугал этот Джоф. Что-то в нем было конкретно не так.

Вот только мама меня не слушала. Она витала в облаках и отмахивалась от любых доводов. Да и что я могла ей рассказать кроме детских страхов? Сейчас я думаю, что, возможно, граф опоил маму одним из своих многочисленных экстрактов. Наверняка среди них есть тот, что вызывает патологическую зависимость. А мама именно зависела от него, здоровыми ее чувства было не назвать.

Вскоре они поженились. Мы переехали жить в огромную квартиру Джофа в центре города. Больше можно было ни в чем себе не отказывать. Казалось бы, жизнь превратилась в сказку. А вот и нет.

После свадьбы Джоф изменился. Нет, он не стал жестоким и не бил нас, но он потерял интерес к маме. Зато начал проявлять его ко мне. Особенно его занимала моя способность находить вещи. Порой он часами заставлял меня искать спрятанные предметы. Снова и снова. Как будто это какая-то проверка перед зачислением в строй.

А потом мама забеременела. Беременность протекала тяжело. Практически весь срок она пролежала в больнице на сохранении. Джоф почти ее не навещал. Так, сходил пару раз для приличия. Его не заботили жена и будущий ребенок. Зато он посвящал много времени моей скромной персоне. Он даже оформил надо мной опеку, официально став моим отчимом.

Закончилось все трагически. Мама умерла во время родов, и мы остались втроем – Джоф, я и малышка Лидия.

Через несколько дней после похорон, когда я зареванная сидела в своей комнате, Джоф пришел ко мне и сказал, что возвращается домой.

– В Англию? – всхлипывая, уточнила я.

– Немного дальше, – уклонился он от прямого ответа.

– Лидия поедет с вами?

– Конечно. Она моя дочь.

У меня сжалось сердце. С тех пор как малышку привезли домой, я ухаживала за ней. Кормила, пеленала, укладывала спать. В общем, заменила ей погибшую маму и привязалась к ней. Я не хотела расставаться с сестрой!

А еще я боялась остаться одна. Мне было пятнадцать. Что меня ждало? Детский дом? Такая перспектива пугала намного больше Джофа.

Поэтому я спросила:

– Можно мне с вами?

Джоф словно только и ждал вопроса.

– Разумеется, – кивнул он. – Если ты этого хочешь.

– Хочу, – заверила я.

Это уже потом я узнала, что на перенос кого-то в другой мир магу требуется разрешение. Таковы правила.

Есть, конечно, хаотичные попадания через разрывы межмировой ткани, но это совсем другая история. Где произойдет такой разрыв и кого он утянет в иной мир, невозможно предсказать, как и то, что это будет за мир. Граф (а это был он) не мог полагаться на случайность. Поэтому ему пришлось ждать целый год подходящей ситуации, чтобы забрать меня с собой.

Не удивлюсь, если это он убил маму. Отравил или воздействовал магией. Все шло по его плану. Разве что рождение Лидии оказалось сюрпризом, но и это он обернул в свою пользу.

– Я не хотел ее появления на свет, – однажды признался мне граф, – но так даже лучше. Теперь у меня есть рычаг давления на тебя.

Рычаг – вот как он называл собственную дочь. А для меня Лидия была отдушиной. Единственным светлым лучиком в царстве мрачных будней.

Переход в другой мир прошел безболезненно. Граф открыл портал прямо из своей квартиры. Там была комната, куда мне запрещалось входить. Именно там он творил магию.

Так мы с сестренкой переместились в чужой мир и стали попаданками. В новом мире все было иначе, но главное здесь была магия, и я, как выяснилось, ею обладаю. Но имелись и минусы. Например, ненависть к иномирцам. Я никак не могла взять в толк, за что с нами так.

Моим единственным источником информации был граф. Только он знал, что я попаданка. Как бы я к нему не относилась, но лишь он мог ответить на мои вопросы. Он редко снисходил до объяснений, но однажды сказал:

– Магия бывает трех видов, Марианна, – сказал граф. Теперь у меня даже имя было другое. Простое «Маша» не годилось в новом мире. – Белая магия у рыцарей света, знахарей, королевской семьи. Серая у поисковиков, звездочетов и так далее. На самом деле, серая самая распространенная. Ее можно обернуть как на благо, так и во вред. Но есть и черная магия. Ею владеют чернокнижники, колдуны и ведьмы.

– Но при чем здесь иномирцы? – все еще не понимала я.

– Они – главный источник черной магии. Переход между мирами сложная штука. Надо преодолеть пустоту. Это под силу исключительно тем, в ком есть черная магия. Проще говоря, только те, кто ею обладает, могут ходить из мира в мир. Как ты понимаешь, такая магия вне закона. Когда-то именно один из подобных магов создал Венец тьмы и едва не погубил все королевство.

– Почему бы в таком случае не возвращать попаданцев домой? – не унималась я.

– Это не так просто. Я бы даже сказал, невозможно. Мало кто в состоянии управлять проходами между мирами. И такие люди обычно тоже вне закона.

– Ну да, – вздохнула я, – они же черные маги. Замкнутый круг. И все равно это какая-то дискриминация, – качнула я головой. – Не все попаданцы обладают черной магией. Взять, например, меня или Лидию. Я всего-навсего поисковик, а в сестре вовсе нет магии. По вашей классификации я – максимум серый маг.

Граф ничего на это не ответил. Лишь посмотрел на меня так, как умеет только он – до мурашек по коже. Я не поняла, что он имел в виду этим своим взглядом, и, если честно, не хотела разбираться.

…С тех пор прошло четыре года. Четыре года я служу графу в надежде, что однажды он освободит меня и Лидию. И вот, наконец, он пообещал. Надо лишь выйти замуж за герцога и заставить его взять меня с собой к Темному морю. Что

ж, будет сделано. Ради нашей с сестрой свободы я готова и не на такое.

Глава 11. Свадьба

Со свадьбой опозоренной благородной девицы не принято тянуть. Она проходит без подготовки и пышного торжества. Это не праздник, а попытка замять скандал и прикрыть позор. Но я не расстраивалась. В конце концов, на счастливую невесту я тоже не похожа.

И все-таки один атрибут подлинной свадьбы у меня был – платье. С глубоким вырезом на груди, пышной юбкой и открытыми плечами. Все это великолепие было цвета золота. Именно этот оттенок считается в Ксандоре торжественным. Он символизирует солнечный свет и самую сильную магию королевства. Желтое здесь надевают на важные события. Поэтому платье невесты по традиции тоже желтое, а не белое как принято у нас.

Свадьба проходила в главном соборе столицы – на этом настоял граф. Гостей не было – на этом настоял герцог. Ни первого, ни второго не заботила я и мои желания. Вскоре в моей жизни будет уже два зла – отчим и муж. Как выбрать меньшее, когда и тот, и другой в состоянии меня погубить?

В собор мы с графом входили не с парадного входа, а с запасного. Я кралась на собственную свадьбу как преступница. А ведь когда-то как все девочки мечтала, что встречу своего неповторимого и у нас будет самая красивая, самая веселая свадьба на свете. А я, само собой, буду самой счастливой невестой. Но что-то пошло не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/gerr_ol-ga/izbrannaya-ili-zhena-po-prikazu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить